

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ФИНАНСОВЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.Б. Омарова

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОМЕТЕЙ

Лейла Буняминовна Омарова

Занимательная философия.

Учебное пособие

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63612446

Занимательная философия: учебное пособие / Л.Б. Омарова:

Прометей; Москва; 2020

ISBN 978-5-00172-054-6

Аннотация

Учебное пособие «Занимательная философия» для студентов бакалавриата подготовлено на основе Государственного образовательного стандарта третьего поколения и рабочей программы дисциплины «Философия».

Учебное пособие может быть использовано преподавателями, студентами при изучении философских дисциплин.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	6
Философия, ее предмет и место в культуре	8
Специфика античной философии, основные этапы ее развития	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лейла Омарова Занимательная философия: учебное пособие

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Автор:

Омарова Лейла Бунияминовна — кандидат философских наук, доцент Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ.

Рецензенты:

Билалов Мустафа Исаевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания Дагестанского государственного университета

Королев Андрей Дмитриевич — кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии РАН

© Омарова Л.Б., 2020

© Издательство «Прометей», 2020

Введение

Определенная часть студенчества, еще не приступившая к изучению философии, задается вопросом: «Зачем нужна философия?». Ответ на этот вопрос по существу можно получить только в процессе серьезного изучения курса философии при освоении проблем, получивших освещение не только в лекциях и учебнике, но и в широком круге философской, естественнонаучной и социологической литературы.

Философия – приятный помощник мышления. Изучение философии – это процесс, похожий на установку нового программного обеспечения в вашем сознании. Эти программы могут дать вам новый способ мыслить.

Изучение философии является одним из важнейших направлений гуманитарной подготовки современного специалиста.

Успешное усвоение курса философии требует систематической самостоятельной работы и активного участия студентов в работе семинара.

Данное учебное пособие призвано решить следующие задачи: закрепить основные понятия курса, выстроить последовательность философских школ и направлений в их историческом развитии, инициировать изучение студентами фрагментов из сочинений классиков философии с помощью

проблемных вопросов к каждому из них и проверить результаты теоретической работы.

В конце пособия дан словарь основных терминов, который поможет студентам освоить знания об основных терминах, направлениях, школах философии. Также небезынтересен будет для читателей авторский указатель, где вкратце написано о представителях философской мысли разных эпох.

Философия, ее предмет и место в культуре

Задание № 1

Ниже приводятся отрывки из работ известных мыслителей XX столетия Бертрانا Рассела и Льва Шестова.

- Обратите внимание на то, как Б. Рассел трактует предмет философии. Согласны ли вы с подобного рода постановкой вопроса? Вчитайтесь в приводимую английским философом систему аргументов, подумайте, к какому выводу о будущем философии хотел бы подтолкнуть вас автор?

- А что говорит о том, что изучает философия, Л. Шестов? Есть ли, а если есть, то в чем точки соприкосновения в позициях английского и русского мыслителей?

«Философия» – слово, которое употребляется во многих смыслах, более или менее широких или узких. Я предлагаю употреблять это слово в самом широком смысле, который и попытаюсь теперь объяснить. Философия, как я буду понимать это слово, является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых

точное знание оказывалось до сих пор недостижимым; но подобно науке, она взывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения. Все точное знание, по моему мнению, принадлежит к науке; все догмы, поскольку они превышают точное знание, принадлежат к теологии. Но между теологией и наукой имеется Ничья Земля, подвергающаяся атакам с обеих сторон; эта Ничья Земля и есть философия.

Почти все вопросы, которые больше всего интересуют спекулятивные умы, таковы, что наука на них не может ответить, а самоуверенные ответы теологов более не кажутся столь уж убедительными, как в предшествующие столетия. Разделен ли мир на дух и материю, а если да, то что такое дух и что такое материя? Подчинен ли дух материи или он обладает независимыми способностями? Имеет ли вселенная какое-либо единство или цель? Развивается ли вселенная по направлению к некоторой цели? Действительно ли существуют законы природы или мы просто верим в них благодаря лишь присущей нам склонности к порядку? Является ли человек тем, чем он кажется астроному, – крошечным комочком смеси углерода и воды, бессильно копошащимся на маленькой второстепенной планете? Или же человек является тем, чем он представлялся Гамлету? А может быть, он является и тем и другим одновременно? Существует ли возвышенный и низменный образы жизни или же все образы жизни являются только тщетой? Ес-

ли же существует образ жизни, который является возвышенным, то в чем он состоит и как мы его можем достичь? Нужно ли добру быть вечным, чтобы заслуживать высокой оценки, или же к добру нужно стремиться, даже если вселенная неотвратимо движется к гибели? Существует ли такая вещь, как мудрость, или же то, что представляется таковой, – просто максимально рафинированная глупость? На такие вопросы нельзя найти ответа в лаборатории. Теологи претендовали на то, чтобы дать на эти вопросы ответы и притом весьма определенные, но самая определенность их ответов заставляет современные умы относиться к ним с подозрением.

Исследовать эти вопросы, если не отвечать на них, – дело философии.

К чему тогда, можете вы спросить, тратить время на подобные неразрешимые вопросы? На это можно ответить и с точки зрения историка и с точки зрения личности, стоящей перед ужасом космического одиночества...

С того времени, как люди стали способны к свободному размышлению, их действия в бесчисленных важных аспектах оказались в зависимости от их теорий относительно природы мира и человеческой жизни и от их теорий о том, что такое добро и что такое зло. Это так же верно относительно настоящего времени, как и относительно прошлого. Чтобы понять эпоху или нацию, мы должны понять ее философию, а чтобы понять ее философию, мы должны

сами в некоторой степени быть философами. Здесь налицо взаимная обусловленность: обстоятельства жизни людей во многом определяют их философию, но и, наоборот, их философия во многом определяет эти обстоятельства. Это взаимодействие, имевшее место в течение веков, будет предметом последующего изложения.

Однако возможен и ответ, который является ответом скорее с точки зрения личности. Наука учит нас, что мы способны познавать, но то, что мы способны познавать, ограничено, и если мы забудем, как много лежит за этими границами, то утратим восприимчивость ко многим очень важным вещам. Теология, с другой стороны, вводит догматическую веру в то, что мы обладаем знаниями там, где фактически мы невежественны, и тем самым порождает некоторого рода дерзкое неуважение к Вселенной. Неуверенность перед лицом живых надежд и страхов мучительна, но она должна сохраняться, если мы хотим жить без поддержки утешающих басен. Нехорошо и то и другое: забывать задаваемые философией вопросы и убеждать себя, что нашли мы бесспорные ответы на них. Учить тому, как жить без уверенности и в то же время не быть парализованным нерешительностью, – это, пожалуй, главное, что может сделать философия в наш век для тех, кто занимается ею».

Рассел Б. История западной философии.
М: АСТ, 2016. С. 5.

«В философии много раз ставились и разрешались так называемые последние вопросы: существует ли Бог, существует ли душа, и если существует, то смертна она или бессмертна, свободна ли воля и т. д. Как будто бы вопросы законные и как будто предлагаемые на них ответы, положительные или отрицательные, вполне приемлемы. И как будто бы уклониться от такой постановки вопросов – если не невозможно, то, по крайней мере, бессмысленно. Так ли это? Мне представляется, что достаточно спросить человека: есть ли Бог? – для того, чтобы совершенно лишить его возможности дать какой бы то ни было ответ на этот вопрос... Есть такие истины, которые можно увидеть, но которые нельзя показывать. И это не только истины о Боге или бессмертии души. Есть еще много истин такого же порядка. Я не хочу сказать, что о них нельзя говорить. Можно говорить и очень хорошо говорить. Но именно тогда, когда о них не спрашивают. Как это ни странно – они боятся вопросов. Поэтому их нельзя показывать, демонстрировать, т. е. делать такими, чтобы они были очевидными и по первому требованию являлись на зов. По своей природе они не могут или не хотят быть очевидными. При них всегда есть шапка-невидимка: как только к ним подкрадываются, чтобы изловить их, они тотчас покрываются шапкой и пропадают из виду».

Шестов Л. Potestas claviuГ (Власть ключей) // <https://>

Задание № 2

1. Философия представляет собой...

- а) теоретический уровень мировоззрения,
- б) методологию познания природы,
- в) умение «припоминать» душой все то, что она знала до воплощения в тело,
- г) жизненно-практический уровень мировоззрения.

2. Синонимами практического уровня мировоззрения выступают понятия...

- а) научное, теоретическое, интеллектуальное;
- б) житейское, повседневное, ненаучное;
- в) эстетическое, этическое, этническое;
- г) онтологическое, гносеологическое, антропологическое.

3. Общим для философии и мифологии является то, что они.

- а) олицетворяют природные и социальные явления в образах богов;
- б) отражают в абстрактной форме предметы и явления действительности и связи между ними;
- в) рассматривают всю совокупность вопросов о происхождении мира и человека, о месте человека в мире;
- г) с помощью обрядности культивируют чувства любви, доброты, сострадания, милосердия.

4. Философия переводится как...

- а) мудрость,
- б) любовь к мудрости,
- в) наука о морали,
- г) стремление к истине.

5. Философия как историческая форма мировоззрения сформировалась...

- а) раньше мифологии,
- б) позже мифологии,
- в) в 3 в. до н. э.,
- г) в 3 в. н. э.

6. Олицетворение природных и социальных явлений в образах богов наиболее характерно для...

- а) философии,
- б) науки,
- в) искусства,
- г) мифологии.

7. Раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, наиболее общие категории сущего:

- а) аксиология,
- б) историософия,
- в) онтология,
- г) диалектика.

8. Гносеология – это:

- а) философское учение о наиболее общих связях и разви-

тии бытия и познания;

б) раздел философии, изучающий возможности и проблемы познания;

в) философское направление, признающее первичность материи;

г) направление в теории познания, рассматривающее чувственный опыт главным источником знания.

9. Мораль, нравственные идеи и принципы изучаются...

а) этикой,

б) эстетикой,

в) онтологией,

г) гносеологией.

10. Учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания и основанный на этом учении метод творчески познающего мышления:

а) диалектика,

б) метафизика,

в) антропология,

г) аксиология.

Задание № 3

О притчах. Многие сетуют на то, что слова мудрецов – это каждый раз всего лишь притчи, но неприменимые в

обыденной жизни, а у нас только она и есть. Когда мудрец говорит: «Перейди туда», – он не имеет в виду некоего перехода на другую сторону, каковой еще можно выполнить, если результат стоит того, нет, он имеет в виду какое-то мифическое «там», которого мы не знаем, определить которое точнее и он не в силах и которое здесь нам, стало быть, ничем не может помочь. Все эти притчи только и означают, в сущности, что непостижимое непостижимо, а это мы и так знали. Бьемся мы каждодневно, однако, совсем над другим.

В ответ на это один сказал: «Почему вы сопротивляетесь? Если бы вы следовали притчам, вы сами стали бы притчами и тем самым освободились бы от каждодневных усилий». Другой сказал: «Готов поспорить, что и это притча».

Первый сказал: «Ты выиграл».

Второй сказал: «Но, к сожалению, только в притче».

Первый сказал: «Нет, в действительности; в притче ты проиграл».

Кафка Ф. Малая проза. Сборник. М.: Азбука-классика, 2010. С. 4.

В чём обвиняет философию и философов персонаж данного произведения?

- С позиций какого типа мировоззрения ведётся критика философии?

• В чём заключается ошибка критики философии героем произведения Кафки «О притчах»? Что означает «освобождение от каждодневных усилий» в реплике второго персонажа, возражающего первому?

Задание № 4

В чем отличие философии от обыденного познания? Попробуйте дать ответ на основе приведенного фрагмента:

«Философия, как мне кажется, играет ныне среди людей ту же роль, какую, согласно преданию, в седой древности играли хлебные злаки и вино в мире вещей. Дело в том, что в незапамятные времена виноградные лозы и хлебные колосья лишь кое-где попадались на полях, планомерных же посевов не было. Поэтому люди питались тогда желудями и всякий, кто осмеливался попробовать незнакомые или сомнительные ягоды, рисковал заболеть. Подобным же образом и философия, т. е. естественный разум, врождена каждому человеку, ибо каждый в известной мере рассуждает о каких-нибудь вещах.

Однако там, где требуется длинная цепь доводов, большинство людей сбивается с пути и уклоняется в сторону, так как им не хватает правильного метода, что можно сравнить с отсутствием планомерного посева».

Гоббс Т. Соч. В 2 т. Т.1.

Задание № 5

Какие особенности философии указывает Аристотель в приведенном ниже фрагменте?

«... и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном, например, о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной. Но недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим (поэтому и тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф создается на основе удивления). Если, таким образом, начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то, очевидно, к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Сам ход вещей подтверждает это; а именно: когда оказалось в наличии почти все необходимое, равно как и то, что облегчает жизнь и доставляет удовольствие, тогда стали искать такого рода разумение. Ясно поэтому, что мы не ищем его ни для какой другой надобности. И так же как свободным называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя.

Аристотель. Метафизика.
Соч. В 4 т. Т. 1. М., 1975. С. 69.

Задание № 6

В чем А. Шопенгауэр видит предмет настоящей философии? Дайте ответ исходя из приведенного фрагмента.

«(Неразвитое сознание ограничивается тем подвластным законом основания познанием, с помощью которого никогда нельзя достигнуть внутренней сущности вещей, а можно только до бесконечности идти во след явлениям, двигаться без конца и цели подобно белке в колесе, пока, наконец, утомленный искатель не остановится на любой точке, вверху или внизу, желая потом добиться и со стороны других почтения к ней.

Истинное философское воззрение на мир, т. е. то, которое учит нас познавать его внутреннюю сущность и, таким образом, выводит нас за пределы явления, не спрашивает, «откуда» и «куда» и «зачем», а всегда и всюду интересуется его только «что» мира: иначе говоря, оно рассматривает вещи не в каком-либо отношении, не как становящиеся и преходящие – а, наоборот, имеет своим объектом как раз то, что остается по устранении всего этого подчиненного названному закону способа познания, то, что проявляется во всякой относительности, но самой ей не подчинен-

но, то, что составляет всегда равную себе сущность мира, его идею. Из такого познания исходит как искусство, так и философия...»

Шопенгауэр А. Мир как воля представление.

М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 379.

Специфика античной философии, основные этапы ее развития

Задание № 1

«Мне ли не уметь рассказать о делах справедливости?» сказал Евфидем. Клянусь Зевсом, также и о делах несправедливости: немало таких дел каждый день можно видеть и слышать.

Не хочешь ли, предложил Сократ, мы напишем здесь дельту, а здесь альфу? Потом, что покажется нам делом справедливости, то будем ставить в графу с дельтой, а что – делом несправедливости, то в графу с альфой?»³¹

Если ты находишь это нужным, пиши, отвечал Евфидем.

Сократ написал буквы, как сказал, и потом спросил: Так вот, существует ли на свете ложь?

Конечно, существует, отвечал Евфидем.

Куда же нам ее поставить? спросил Сократ.

Несомненно, в графу несправедливости, отвечал Евфидем.

И обман существует? спросил Сократ.

Конечно, отвечал Евфидем.

А его куда поставить? спросил Сократ.

И его, несомненно, в графу несправедливости, отвечал Евфидем.

А воровство?

И его тоже, отвечал Евфидем.

А похищение людей для продажи в рабство?

И его тоже.

А в графе справедливости ничего из этого у нас не будет поставлено, Евфидем?

Это был бы абсурд.

А что, если кто-нибудь, выбранный в стратеги, обратит в рабство и продаст жителей несправедливого неприятельского города, скажем ли мы про него, что он несправедлив?

Конечно, нет, отвечал Евфидем.

Не скажем ли, что он поступает справедливо?

Конечно.

А что, если он, воюя с ними, будет их обманывать?

Справедливо и это, отвечал Евфидем.

А если будет воровать и грабить их добро, не будет ли он поступать справедливо?

Конечно, отвечал Евфидем, но сперва я думал, что твои вопросы касаются только друзей.

Значит, сказал Сократ, что мы поставили в графу несправедливости, это все, пожалуй, следовало бы поставить и в графу справедливости?

По-видимому, так, отвечал Евфидем.

Так не хочешь ли, предложил Сократ, мы это так и по-

ставим и сделаем новое определение, что по отношению к врагам такие поступки справедливы, а по отношению к друзьям несправедливы и по отношению к ним, напротив, следует быть как можно правдивее?

Совершенно верно, отвечал Евфидем.

А что, сказал Сократ, если какой стратег, видя упадок духа у солдат, солжет им, будто подходят союзники, и этой ложью поднимет дух у войска, – куда нам поставить этот обман?

Мне кажется, в графу справедливости, отвечал Евфидем.

А если сыну нужно лекарство и он не хочет принимать его, а отец обманет его и даст лекарство под видом пищи и благодаря этой лжи сын выздоровеет, – этот обман куда поставить?

Мне кажется, и его туда же, отвечал Евфидем.

А если кто, видя друга в отчаянии и боясь, как бы он не наложил на себя руки, украдет или отнимет у него меч или другое подобное оружие, – это куда поставить?

И это, клянусь Зевсом, в графу справедливости, отвечал Евфидем.

Ты хочешь сказать, заметил Сократ, что и с друзьями не во всех случаях надо быть правдивым?

Конечно, нет, клянусь Зевсом; я беру назад свои слова, если позволишь, отвечал Евфидем.

Да, сказал Сократ, лучше позволить, чем ставить не ту-

да, куда следует. А когда обманывают друзей ко вреду их (не оставим и этого случая без рассмотрения), кто несправедливее, – кто делает это добровольно или кто невольно? <...>.

Клянусь богами, Сократ, сказал Евфидем, я был уверен, что пользуюсь методом, который всего больше может способствовать образованию, подходящему для человека, стремящегося к нравственному совершенству. Теперь вообрази мое отчаяние, когда я вижу, что мои прежние труды не дали мне возможности отвечать даже на вопрос из той области, которая должна быть мне наиболее известна, а другого пути к нравственному совершенству у меня нет!

Тут Сократ спросил: Скажи мне Евфидем, в Дельфы ты когда-нибудь ходил?

Даже два раза, клянусь Зевсом, отвечал Евфидем.

Заметил ты на храме где-то надпись: «Познай самого себя?»

Да.

Что же, к этой надписи ты отнесся безразлично или обратил на нее внимание и попробовал наблюдать, что ты собою представляешь?

...А то разве не очевидно, продолжал Сократ, что знание себя дает людям очень много благ, а заблуждение относительно себя – очень много несчастий. Кто знает себя, тот знает, что для него полезно, и ясно понимает, что он может и чего не может. Занимаясь тем, что знает, он удо-

влетворяет свои нужды и живет счастливо, а не берясь за то, чего не знает, не делает ошибок и избегает несчастий».

Ксенофонт. Воспоминания о Сократе.

М., 1993. С. 119–123.

К какому выводу относительно понятия «справедливость» приходит Сократ?

- Почему, по вашему мнению, собеседник Сократа не сумел дать определение «справедливости»?

- На каком основании Сократ считает самопознание основой нравственного поведения? Согласны ли вы с его этической позицией? Не кажется ли вам, что таким образом Сократ ставит сущность нравственности в зависимость от личности каждого отдельного человека?

- В чем в данной беседе проявилась знаменитая ирония Сократа?

- Как вы думаете, какие вопросы задал бы Сократ современному молодому человеку и какие ответы на них получил бы?

Задание № 2

«... люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что

у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная – глянть-ка – невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

– Это я себе представляю.

– Так представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат <...>.

Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? Да еще если станут указывать на ту или иную мелькающую перед ним вещь и задавать вопрос, что это такое, и вдобавок заставят его отвечать! Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит и он подумает, будто гораздо больше

правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?

– Конечно, он так подумает.

– А если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболят у него глаза, и не вернется он бегом к тому, что он в силах видеть, считая, что это действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают?

– Да, это так <...>.

– Так вот... это уподобление следует применить ко всему, что было сказано ранее: область, охватываемая зрением, подобна тюремному жилищу, а свет от огня уподобляется в ней мощи Солнца. Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, – это подъем души в область умопостигаемого».

Платон. Государство.

Собр. соч. В 4 т. Т. 3. М., 1994. С. 295—298.

• Что представляет собой мир, в котором мы живем, по Платону?

• Как называет Платон людей и почему?

• Что говорится в приведенном ниже отрывке об идеях? Какова природа идей: материальная или духовная?

• Почему «узники пещеры» принимают за истину тени проносимых мимо предметов? Что, по вашему мнению, хотел сказать этим Платон?

• Каким путем мы можем получать знание об идеях?

- Что в нижеприведенном отрывке олицетворяет солнце?
- О чем, на ваш взгляд, свидетельствует то обстоятельство, что Платон избрал для изложения своих философских взглядов форму мифа? Можно ли назвать рассказ о пещере мифом в точном смысле слова. Аргументируйте положительный или отрицательный ответ.

Задание № 3

«...и теперь и прежде удивление побуждает людей философствовать, причем вначале они удивлялись тому, что непосредственно вызывало недоумение, а затем, мало-помалу продвигаясь таким образом далее, они задавались вопросом о более значительном, например о смене положения Луны, Солнца и звезд, а также о происхождении Вселенной. Но недоумевающий и удивляющийся считает себя незнающим (поэтому и тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф создается на основе удивительного). Если, таким образом, начали философствовать, чтобы избавиться от незнания, то, очевидно, к знанию стали стремиться ради понимания, а не ради какой-нибудь пользы. Сам ход вещей подтверждает это; а именно: когда оказалось в наличии почти все необходимое, равно как и то, что облегчает жизнь и доставляет удовольствие, тогда стали искать такого рода разумение. Ясно поэтому, что мы не ищем его ни для какой другой надобности. И так же как свободным

называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.